

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.Э. Поснов

Первая христианская община и коммунизм

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 4. С. 588-602.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Первая христіанская община и коммунизмъ.

Дѣян. II, 42—47; IV, 32—37.

(Общеніе имуществъ въ первенствующей Іерусалимской церкви въ связи съ воззрѣніями такъ называемаго научнаго социализма на происхожденіе христіанства).

СРЕДИ вопросовъ, которые возбуждаетъ болѣе близкое знакомство съ исторіей церкви вѣка апостольскаго, далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ вопросъ объ общеніи имуществъ въ первенствующей церкви въ Іерусалимѣ. Этотъ вопросъ глубоко захватываетъ и вѣрующаго христіанина, видящаго во внутреннемъ устройствѣ жизни первыхъ христіанъ предметъ для благоговѣйнаго подражанія, — и не вѣрующаго матеріалиста-соціалиста (атеиста), думающаго во внутренней жизни первыхъ христіанъ найти оправданіе своей фантастической теоріи о происхожденіи христіанства изъ экономическаго развитія жизни. Для христіанъ этотъ вопросъ весьма важенъ и потому, что въ неразрывной связи съ нимъ находятся еще такіе серьезные вопросы, какъ объ отношеніи христіанина къ собственности—и о богатствѣ и бѣдности, при чемъ съ рѣшеніемъ перваго вопроса проливается свѣтъ и по послѣдніе.—Но особенную важность и благовременность поставленный вопросъ получаетъ именно потому, что фактъ общенія имуществъ въ Іерусалимской церкви является главнымъ доводомъ для современнаго матеріалистическаго социализма въ его воззрѣніи на первенствующую церковь, какъ коммунизмъ.

Этотъ *новый* социализмъ, или историческій матеріализмъ, что то же марксизмъ,—и на западѣ есть явленіе сравнительно новсе, а у насъ и вовсе онъ появился только съ 90-хъ годовъ прошлаго вѣка, а популярность пріобрѣлъ лишь въ послѣдніе

какіе-либо три-четыре года, когда онъ сталъ пропагандироваться настойчиво и, къ сожалѣнію, не безъ успѣха. Будучи отрицательнымъ по отношенію ко всякой религіи вообще, которая, по крылатому выраженію отца новаго социализма, К. Маркса, есть «опіумъ для народа», матеріалистическій социализмъ пытается «разъяснить» и христіанство, какъ простое историческое явленіе, въ такомъ родѣ, что на мѣсто него получается чудовищная карриатура. Послѣднее обстоятельство и было причиною того, почему не только наши богословы, но даже и западные—долго не обращали вниманія на матеріалистическій социализмъ, видя въ немъ *quantite negligeable* и считая его недостойнымъ опроверженія. «Но, какъ совершенно справедливо писалъ въ 1899 году Г. Кёлеръ, въ то время какъ наши богословы-специалисты углублялись въ сравненіе кодекса А съ кодексомъ В, поверхностная социалистическая наука совершала среди массы христіанъ свое опустошительное шествіе и праздновала гибельный триумфъ. Если изъясненіе, которое дали о происхожденіи христіанства К. Каутскій, Энгельсъ и другіе, оставалось не опровергнутымъ, то оно считалось тѣми, которые были не въ состояніи самостоятельно ориентироваться и у которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ не доставало непосредственной религіозной увѣренности, данной въ вѣрѣ,—(считалось) мѣткимъ и принималось, какъ несомнѣнный результатъ истинной науки» ¹⁾).

Мы не задаемся цѣлью дать подробное, исчерпывающее изложеніе ученія матеріалистическаго социализма на религію вообще и въ частности христіанскую, а затѣмъ — представить посильное опроверженіе его. Это уже отчасти сдѣлано въ послѣдніе годы и въ нашей русской литературѣ ²⁾. Наши за-

¹⁾ Sozialistische Irrlehren von der Entstehung des Christentums und ihre Widerlegung von Hermann Köhler. Leipzig. 1899. s. 4.

²⁾ „Правосл. Собесѣдникъ“, 1903, II, К. Григорьева: „Разборъ мнѣній представителей современнаго социализма о происхожденіи христіанства“, стр. 249—281. „Вѣра и Церковь“. 1903, 3—5, свящ. А. Полозова: „Экономическій матеріализмъ и религія“, стр. 359—386. 725—771.—„Странникъ“. 1906, I—II, В. Н. П. „Вопросъ о происхожденіи христіанства въ системѣ историческаго матеріализма, стр. 66—88, 180—200.—„Вѣра и Церковь“, 1904, 4—5, „Марксизмъ и его оцѣнка“, стр. 643—669, 849—872. „Христіанинъ“ 1907, I. Проф. М. Тартевъ: „Нравственная трагедія социализма“, стр. 70—93.—См. Систематическій Указатель апологетической литературы проф.-прот. П. Я. Святлова: „Что читать по Богословію“. Кіевъ 1907. См. перечень книгъ и брошюръ противъ социализма съ краткимъ отзы-

мысли иные—скромнѣе. Мы ставимъ себѣ задачею показать, какое толкованіе получаетъ въ воззрѣніи такъ называемаго научнаго социализма фактъ общенія имуществъ въ Іерусалимской церкви, а потомъ, на основаніи экзегетическихъ и историческихъ данныхъ, выяснитъ, *какой дѣйствительный* смыслъ и значеніе этого факта. Но тѣмъ не менѣе и для этой цѣли намъ необходимо изложить схему воззрѣній экономическаго социализма на происхожденіе христіанской религіи. Только въ общей схемѣ понятенъ взглядъ его на общеніе имуществъ въ Іерусалимской церкви. Сравнительно болѣе послѣдовательною и законченною эта схема является у Карла Каутскаго. На основаніи его-то сочиненій мы и представимъ требуемую концепцію.

Взглядъ К. Каутскаго на происхожденіе христіанства подробно излагается въ журналѣ «Neue Zeit», 1885, III, въ статьѣ «Die Entstehung des Christenthums, ss. 481—499, 529—545 и короче въ переведенныхъ на русскій языкъ его двухъ большихъ сочиненіяхъ: 1) Изъ исторіи общественныхъ теченій. (Исторія социализма), т. I. СПБ. 1906, стр. 16—41,— и 2) «Предшественники новѣйшаго социализма». Ч. I. СПБ. 1907, стр. 14—31. К. Каутскій начинаетъ свое изложеніе съ чистосердечнаго заявленія, что «защитники *божественнаго* происхожденія христіанства совершенно игнорируются имъ», онъ занятъ вопросомъ, каково было *земное* происхожденіе этого ученія (стр. 482, курсивъ К. К.). Несмотря на неудовлетворительное состояніе источниковъ о происхожденіи христіанства, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что оно падаетъ на время, когда «исторія перестала быть изображеніемъ борьбы классовъ, (когда) она потонула въ біографіяхъ отдѣльныхъ лицъ, которыхъ событія выдвинули на высокіе посты», какъ это мы видимъ у Корнелія Непота, Плутарха и Светонія. Христіане были дѣти своего времени. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если они чувствовали потребность происхожденіе своего ученія облечь въ біографію великаго человѣка, какимъ они представили Іисуса (стр. 482). Личность Іисуса, разумѣется

вомъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, 1908, № 39, стр. 1899—1901 и 1909, № 8, стр. 234—238. Цѣнныя замѣчанія содержатся въ переведенномъ на русскій языкъ проф. А. А. Спасскимъ сочиненіи А. Гарнака: „Религіозно-правственныя основы христіанства“. Харьковъ. 1907, особенно стр. 82—84. (Переводъ неполный и съ измѣненіемъ названія сочиненія Гарнака).

вымышлена, что, между прочимъ, видно почти изъ полного умолчанія о немъ современниковъ, напримѣръ, Юсифа Флавія. Христіанскія же евангелія, какъ происходящія будто бы изъ половины II в., конечно, не могутъ имѣть значенія историческаго источника (стр. 483—484). Иисусъ навязывается христіанству рѣшительно безъ всякой нужды. Христіанство должно быть разсматриваемо «не какъ дѣло отдѣльной личности, а какъ продуктъ отношеній, именно, въ послѣднемъ основаніи—матеріальныхъ факторовъ». Съ этой точки зрѣнія, говоритъ К. Каутскій, и можно понять возникновеніе христіанства, если бы мы даже ничего не знали объ Иисусѣ, и намъ бы только были извѣстны общественныя и политическія отношенія того времени, когда появилось христіанство. Картину этихъ-то отношеній со времени первыхъ римскихъ императоровъ и пытается нарисовать К. Каутскій.

Въ то время, къ которому приурочивается рожденіе Иисуса, происходила агонія римской республики, и появились начала цезаризма. Всѣ классы подверглись порчѣ. Весь свободный народъ распался на двѣ неравныхъ части—богатую до излишества аристократію и бѣдную до нищенства демократію (стр. 485). Благосостояніе крестьянъ, которые составляли въ былое время здоровое основаніе могущества Рима, было подорвано вѣчными войнами, которыя, съ одной стороны, отвлекали крестьянъ отъ ихъ занятій и разстраивали ихъ хозяйство, съ другой стороны, наводнили страну дешевыми рабами (стр. 532). Благодаря необычной дешевизнѣ рабскаго труда, выросли обширныя хозяйства, т. н. лятифудіи, которыя убили мелкое производство крестьянъ, не имѣвшихъ возможности конкурировать съ ними. Разоренные до тла крестьяне стекались въ Римъ; а такъ какъ спросъ на наемный трудъ тогда почти отсутствовалъ, то крестьянство въ городѣ превращалось въ пролетаріатъ. При чемъ, семейная жизнь, разумѣется, становилась невозможной, а вслѣдствіе этого началась нравственная распущенность и вырожденіе. Когда-то достаточное крестьянство пало до уровня босяцкаго пролетаріата (*Lumpenproletariat*) и сдѣлалось рѣшительно неспособнымъ служить контингентомъ для арміи. Въ армію пришлось пригласить иноземцевъ, именно германцевъ. Но уже для новой не національной арміи государство было не дорого: оно было въ ея глазахъ прямо ничто, а полководецъ, дававшій жалованіе,—все. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, многіе честолюбцы добивались

высшей власти. Но свою политическую власть армія должна было раздѣлить съ городскимъ пролетаріатомъ, которому домогавшіеся власти также передали много «хлѣба» и доставили довольно «зрѣлицъ» (486). Новая, не чувствовавшая любви къ чужому государству армія не вела уже наступательныхъ побѣдоносныхъ войнъ, а больше оборонительныя. Вслѣдствіе того изсякъ источникъ для притока рабовъ, и обработка лятифудій вздорожала. А чрезъ это лятифудіи не могли выдерживать болѣе конкуренціи съ доставляемыми изъ заморскихъ провинцій хлѣбами. Помѣщикамъ пришлось перейти къ скотоводству, пастбищному хозяйству (Weidenwirtschaft). Здѣсь уже въ несравненной степени требовалось меньше рабочихъ рукъ, чѣмъ при земледѣльческомъ трудѣ (стр. 533). По этой причинѣ многіе рабы были отпущены на свободу, какъ излишнее бремя, и большинство изъ нихъ вступило въ ряды пролетаріата. Полчища пролетаріевъ теперь сдѣлались громадными. Благонамѣренныя стремленія братьевъ Гракховъ — возвратить крестьянъ землѣ—не имѣли успѣха, въ виду происшедшей уже испорченности крестьянства и нѣкоторыхъ другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Но пока существовала демократическая республика, массовая бѣдность не была еще массовою нищетою. Потерявъ все, народъ сохранилъ еще свою политическую силу и отлично умѣлъ пользоваться ею. Но уже римскіе императоры чувствовали себя достаточно прочно, чтобы заигрывать съ чернью и считаться съ мнимою силою народа. Императоры не признавали этой силы, и она потеряла значеніе. вмѣстѣ съ политическою силою изсякъ важный, вѣрнѣе единственный источникъ доходовъ римскаго пролетаріата, и нищета стала его безвыходнымъ удѣломъ. Отнынѣ пауперизмъ, нищета низшихъ огромныхъ слоевъ народа сдѣлались важнѣйшимъ социальнымъ вопросомъ, настоятельно требовавшимъ разрѣшенія. Всѣ благоразумные люди видѣли себя принужденными искать выхода изъ ужаснаго положенія, въ которомъ очутилось общество. Государственная власть повсюду встрѣчала недовѣріе и равнодушіе; отъ нея не ждали преобразованія жизни. Только сверхчеловѣческая сила, только чудо могло вдохнуть новую жизнь. А кто не вѣрилъ въ чудо — впадалъ въ мрачный пессимизмъ, или оглушалъ себя грубыми наслажденіями. Низшіе слои народа на себѣ переживали всеобщій упадокъ. Между ними было много энтузіастовъ, отнюдь не склонныхъ къ пессимизму. Въ ихъ-то именно средѣ прежде всего и возникла идея

чудеснаго спасенія: они ждали, что «въ скоромъ времени сойдеть съ небесъ Спаситель и создасть на землѣ славное царство, въ которомъ не будетъ ни войны, ни бѣдности, гдѣ будутъ господствовать миръ, радость, изобиліе и безконечное блаженство. Спаситель будетъ помазанникъ Божій — Христосъ». Первымъ христіанскимъ сочиненіемъ, въ которомъ высказываются подобныя ожиданія, было такъ называемое «откровеніе Іоанна», Апокалипсисъ. Въ немъ нашли свое полное развитіе *хиалистическія* ожиданія первыхъ христіанъ ¹⁾. Въ силу своей идеи древнее христіанство сдѣлалось непобѣдимымъ для повелителей; потому что оно было *необходимымъ* для массы населенія, и это не вслѣдствіе «*благочестивыхъ мечтаній*», а благодаря «*практическому вліянію*». Бѣднымъ, нуждающимся нельзя было помочь преувеличенными мечтами о блаженствѣ, которое Мессія принесетъ съ неба. Христіанство явилось «почвою для энергичныхъ попытокъ одолѣть существующую нищету»; «при помощи особенныхъ, совершенно независимыхъ отъ государства организацій, новые соціальныя реформаторы хотѣли преобразить общество» ²⁾,

Вотъ типичный видъ «христіанства безъ «Христа». Основатель христіанства—не Христосъ. Отцомъ христіанства является римскій пауперизмъ, развращенный бѣднякъ, пролетарій вѣчнаго города. Мѣстомъ «идейнаго» зарожденія христіанства и практическаго направленія служить Римъ ³⁾.

¹⁾ Das Christenthum darstellt, nicht als das Werk einer einzelnen Person... sondern als das Produkt... der Verhältnisse und zwar in letzter Linie der materiellen Faktoren. s. 485.

²⁾ Изъ исторіи общественныхъ теченій, стр. 20, 22, 23—25.

³⁾ Изъ исторіи обществ. теченій, стр. 25. Курсивъ К. К.

⁴⁾ Чувствуя, какъ недостаточно однихъ матеріальныхъ факторовъ для выясненія происхожденія христіанства, К. Каутскій пытается вывести изъ нихъ и „идеологію“ христіанства, какъ естественную „настройку“.— Христіанское ученіе характеризуется, между прочимъ, возвышеніемъ чело-вѣческой личности (индивидуальности), универсализмомъ, гуманностью и особенно любовью къ бѣднымъ, страждущимъ и немощнымъ, своею благотворительностью. К. Каутскій усиливается вывести индивидуализмъ христіанства изъ развитія частной собственности и достаточно опредѣленное выраженіе индивидуализма видитъ въ эпикуреизмѣ и стоицизмѣ. (Die Entstehung des Christenthums, ss. 487—8). Универсализмъ христіанства имѣетъ свое основаніе, по К. Каутскому, въ смѣшеніи національностей въ римскомъ государствѣ. въ „интернаціонализацию“ его (ss. 486—7). Корни христіанской гуманности нужно искать въ гуманномъ отношеніи современнаго цезарямъ высшаго общества также и демократіи къ рабамъ.

Устройство жизни первыхъ христіанъ К. Каутскій рисуе такъ:

«Направленіе древняго христіанства опредѣлялось вначалѣ столичнымъ босяцкимъ пролетаріатомъ отвыкшимъ отъ труда.

Особенною нѣжностью къ рабамъ отличался будто бы даже свирѣпый Неронъ (ss. 532—534). Христіанская милостыня является продолженіемъ „добровольной“ римской *благотворительности* со стороны цезарей и богатыхъ лицъ, правда (благотворительности) вынужденной (sic!) „силою обстоятельствъ“ и отчасти чувствомъ тщеславія (s. 532) (*freiwillig gespendeten Wohltat.*, aber dafür durch die Macht der Verhältnisse aufgedrängt. s. 530).

Относительно системы такъ называемаго научнаго социализма нужно сказать, что эта система, какъ матеріалистическая и отрицательная по отношенію къ духовнымъ факторамъ жизни, въ самой своей сердцевинѣ глубоко атеистична, даже враждебна *всякой* религіи и въ *особенности* христіанской. К. Каутскій откровенно говоритъ: по невыясненному смыслу среднихъ вѣковъ „вѣра въ божественное происхожденіе христіанства была признана одною изъ опоръ феодализма и абсолютизма; уничтожить эту вѣру было поэтому одною изъ задачъ революціонной буржуазіи (Der Glaube an den göttlichen Ursprung des Christenthums ist zu einer Stütze des Feudalismus und Absolutismus geworden; diesen Glauben vernichten, war daher eine der Aufgaben der revolutionären Bourgeoisie). Такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи христіанства сдѣлался *вопросомъ партійнымъ* (zu einer *Parteifrage*), вопросомъ, въ которомъ политическимъ и социальнымъ интересамъ принадлежало первое слово, а объективнымъ, научнымъ соображеніямъ только второе мѣсто“ (стр. 481).—Въ виду этого разсужденія, что „социализмъ самъ по себѣ не иррелигіозенъ“, что весьма желательно, появленіе и широкое развитіе такъ называемаго „христіанскаго социализма“, какъ пишетъ одинъ изъ столичныхъ о.о. миссіонеровъ („Москов. Еженедѣльникъ“, 1906, № 28, стр. 28—29),—или проекты о томъ, что „требованія коллективизма (чит. экономич. социализма) должны быть цѣликомъ включены въ задачи христіанской политики“ (Вопросы жизни. 1905, IX, стр. 343),—являются или печальнымъ недоразумѣніемъ, или позорнымъ предательствомъ невѣрующей, продажной души. Конечно, „не подлежитъ сомнѣнію, что можетъ и должна быть *христіанская общественность*, христіанское устроеніе жизни во всѣхъ ея формахъ“ (См. рѣчь проф. Д. Ив. Богдашевскаго, Труды Кіев. дух. Академіи 1908, X, 281). Но она должна создаваться или отправляться отъ противоположнаго социализму начала (ср. жур. „Христіанинъ“ 1907, II, стр. 306).

Присматриваясь ближе къ системѣ новаго социализма, или марксизма, нельзя не замѣтить въ немъ „пользованіе такими вспомогательными средствами, которыя не отвѣчаютъ его существу и даже стоятъ съ нимъ въ противорѣчій; нельзя не замѣтить стремленія объяснять иногда явленія такими первопричинами, которыя съ матеріальными факторами не имѣютъ ничего общаго“,—выдавать за христіанскія идеи такія обобщенія, между которыми лежитъ незаполнимая пропасть, напр. интернаціа-

Этимъ элементамъ производство казалось безразличною вещью; ихъ идеаломъ были птицы небесныя, не сѣющія, не жнущія, а сыты бывающія. Стремясь къ иному распредѣленію собственности, они имѣли въ виду *не средства производства, а средства потребленія*... Возникли не только коммунистическія идеи въ этомъ духѣ, но вскорѣ даже и коммунистическія общины для осуществленія ихъ. Впервые онѣ появились на востокѣ, наиболѣе ушедшемъ впередъ въ экономическомъ отношеніи, особенно же среди евреевъ, которые еще до появленія христіанства питали апокалипсическія надежды и у которыхъ уже около 100 г. до начала нашего лѣтосчисленія существовалъ тайный коммунистическій союзъ есеевъ. Совершенно также были организованы первыя христіанскія общины, но онѣ были интернаціональны, соотвѣтственно интернаціональности великой римской имперіи, а это имѣло большое значеніе. Ессеи крѣпко держались еврейства. Христіанство же завоевало римскую имперію».

нализмъ за универсализмъ; „вообще нужно отмѣтить преднамѣренную неразграниченность духовнаго отъ матеріальнаго“ (Ср. *H. Köhler, Sozialistische Jrrlehren*, s. 4—5).—Что же касается собственно фактической стороны дѣла, то и здѣсь историко-материалистическій принципъ далеко не проведенъ послѣдовательно. По крайней мѣрѣ по отношенію къ хронологіи и топографіи допускаются грубѣйшія ошибки. Напримѣръ, рисуя социальное состояніе рима, допускаютъ страшные анахронизмы: что имѣло мѣсто въ теченіе многихъ вѣковъ или позднѣйшаго времени—все это скучивается и выдается за рѣшительный переломъ жизни около времени Іисуса Христа. Во времена первыхъ кесарей вовсе не переживала римская имперія того ужаснаго экономического кризиса, который социализмъ приписываетъ этому времени. Но что нелѣпе всего, отечествомъ христіанства усердно выставляется Римъ; на этомъ вѣдѣ построена вся система социализма. Вѣдѣ христіанство нужно представить, какъ результатъ міровыхъ факторовъ жизни, которые имѣли мѣсто лишь въ царственномъ Римѣ, а не въ какой нибудь малоизвѣстной мало-азійской провинціи—Палестинѣ (Ср. *H. Köhler, Sozialistische Jrrlehren*, s. 62—64).—Конечно, такая теорія о происхожденіи христіанства, какъ материалистическій социализмъ, не можетъ имѣть ничего общаго съ богословскими обозрѣніями даннаго предмета. Но тѣмъ не менѣе лѣвые послѣдователи Бауровской школы, такъ называемые богословы-миѣологи своею грубою разрушительною критикою могли дать поводъ къ такому безцеремонному отношенію къ христіанскимъ источникамъ, даже къ полному игнорированію ихъ, при рѣшеніи вопроса о происхожденіи христіанства. Недаромъ К. Каутскій свою статью о происхожденіи христіанства. начинаетъ и кончаетъ краткими замѣчаніями о книгахъ Бруно Бауера и Дулька, этихъ богослововъ, идущихъ Дальше Давида Штрауса и Ренана (*Neue Zeit*, 1885, III, ss 481, 545).

Сначала христіане очень стремились ко введенію полнаго коммунизма. Иисусъ въ евангеліи Матѳея (XIX, 21) говоритъ богатому юношѣ: «если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ». Въ Дѣянїяхъ апостольскихъ (IV, 32, 34) первая община въ Иерусалимѣ описывается слѣдующимъ образомъ: «никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее... Не было между ними никого нуждающагося, ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду».

Какъ извѣстно, Богъ покаралъ Ананію и Сапфиру смертью за то, что они хотѣли утаить часть своихъ денегъ отъ общины (ср. также Дѣян. II, 44—47) ¹⁾.—Выясняя свой взглядъ на устройство жизни въ первохристіанской общинѣ, Каутскій продолжаетъ: «Имущеіе должны были сохранить и пользоваться принадлежавшими имъ средствами производства, особенно же землю; но всѣ средства потребленія, принадлежавшія имъ, или прїобрѣтенныя ими: пища, одежда, жилища и деньги для покупки ихъ, должны представляться въ распоряженіе христіанской общины. Слѣдовательно, резюмируетъ свое воззрѣніе К. Каутскій словами И. А. Фогеля ²⁾, общность имущества была только общностью *пользованія*. По братскому соглашенію каждый христіанинъ *имѣлъ право* на имущество всѣхъ членовъ всей общины и, въ случаѣ надобности, *онъ могъ требовать*, чтобы имущеіе члены общины удѣлили ему своего имѣнія столько, сколько нужно было для удовлетворенія важнѣйшихъ потребностей. Каждый христіанинъ могъ пользоваться имуществомъ своихъ братьевъ и богатые *не имѣли права* отказать своимъ нуждающимся братьямъ въ пользованіи и употребленіи своего имущества. Такъ, напр., христіанинъ, не имѣющей жилища, *могъ требовать* помѣщенія у другого, имѣющаго два или три дома» ³⁾.

Не входя въ детальное разсмотрѣніе только что изложеннаго воззрѣнія такъ называемаго научаго социализма на устройство жизни первыхъ христіанскихъ общинъ по кн. Дѣян. ⁴⁾,

¹⁾ Изъ исторіи обществ. теченій, стр. 25—27.

²⁾ Alterthümer der ersten und ältesten Christen. 1870. Hamburg. s. 47.

³⁾ Изъ исторіи обществ. теченій, стр. 28.

⁴⁾ Въ нашу задачу не входитъ касаться отношенія социализма къ Евангелію. Мы лишь кратко скажемъ. Изреченіе І. Христа богатому

мы отмѣтимъ лишь общую, несомнѣнно утверждаемую социализмомъ мысль, что общеніе имуществовъ въ Иерусалимской

юношѣ (Мѣ. XIX, 21) и другія подобныя (ср. напр., Мѣ. X, 37—39), на которыя такъ любятъ ссылаться послѣдователи матеріалистическаго социализма въ оправданіе будто бы своего ученія, — богословами, экзегетами и систематиками, т. е. людьми единственно въ данномъ случаѣ правоспособными, понимаются рѣшительно не такъ, какъ хочется социалистамъ. Слова І. Христа: „Если хочешь быть совершеннымъ, продай имѣніе твое и раздай нищимъ“ (Мѣ. XIX, 21) древніе экзегеты, отцы и писатели церкви (І. Златоустъ, Оригенъ, Бл. Иеронимъ и др.) и многіе экзегеты изъ новѣйшихъ склонны понимать въ духовномъ смыслѣ, въ смыслѣ отреченія, отсутствія чувства привязанности къ земному обладанію (См. С: *Fr. Keil. Commentar über das Evangelium des Matthäus. Leipzig. 1877, s. 395; Th. Zahn, Kommentar zum Neuen Testament. Das Evangelium des Matthäus. Leipzig. 1903. s. 592:* здѣсь (XIX, 21) „die nicht von Gott gebotene Aufopferung des Eigenbesitzes“, а „педагогич. средство“, чтобы отъ поверхностнаго отношенія къ дѣлу привлечь челоуѣка къ самосознанію). Другіе экзегеты понимаютъ разсматриваемое изреченіе въ реальномъ смыслѣ, но опять-таки не видятъ въ немъ общеобязательнаго требованія, обращеннаго ко всѣмъ христіанамъ, а „eine besondere Aufgabe“, специальное требованіе, обращенное къ юношѣ, примѣнительно къ его личнымъ особенностямъ (см. *B. Weiss, Das Matthäus Evangelium. Halle. 1876, s. 437*). При чемъ, какъ извѣстно, католическіе богословы основываютъ на этомъ изреченіи свое ученіе „о сверхдолжныхъ дѣлахъ“ (*opera supererogatoria*). II. Шанцъ также склоненъ къ такому представленію дѣла (*P. Schanz. Commentar über das Evangelium des heiligen Matthäus. Freiburg. 1879, s. 414—415*).—Есть другое изреченіе въ Евангеліи, также весьма излюбленное социалистами и приводимое ими въ подтвержденіе своего пониманія христіанства, какъ коммунизма,—это заповѣдь Христа не любить больше Него ни отца, ни мать, ни жену, ни дѣтей, *оставить ихъ*, даже быть готовымъ умереть (см. Мѣ. X, 37—39. Ср. Лк. XIV, 26). Однако, всѣ экзегеты и это изреченіе толкуютъ исключительно въ смыслѣ *религіозномъ*, въ смыслѣ отреченія отъ земныхъ привязанностей ради Христа, если онѣ препятствуютъ слѣдовать за Нимъ. „Семейная жизнь, говорятъ П. Шанцъ (стр. 303) тогда только имѣетъ значеніе, если она освящается религіозно“ (Ср. *B. Weiss, s. 282—283; C. Fr. Keil, s. 263; Th. Zahn, s. 411—413*).—Объ отношеніи ученія І. Христа къ социальнымъ проблемамъ извѣстный моралистъ *Пибоди* говоритъ: „Иисусъ прежде всего не реформаторъ, но пророкъ, не агитаторъ съ какимъ-нибудь опредѣленнымъ планомъ, но идеалистъ съ вдохновенными прозрѣніями. Его миссія была религіозной миссіей. Въ Его намѣренія не входило вмѣшиваться въ социальныя проблемы. „Человѣкъ—говоритъ Онъ—кто поставилъ меня судить или дѣлать Васъ?“ (Лк. XII, 14). Эти слова показываютъ намъ, что Онъ не присваивалъ Себѣ права предпринимать раздѣленіе собственности... Не путемъ внѣшней организаціи или массового движенія, не чрезъ силу толпы, или вообще какіе-нибудь внѣшніе пути, но чрезъ внутреннее вліяніе, чрезъ одушевленіе отдѣльныхъ людей, чрезъ силу личности, изнутри Онъ приближался къ жизни своего

церкви, хотя бы только въ формѣ потребленія, носило *юридически-обязательный, принудительный характеръ*. А теперь посмотримъ, такъ-ли это.

Дѣписатель Лука такъ изображаетъ жизнь первыхъ увѣровавшихъ во Христа, крестившихся въ день Пятидесятницы и оставшихся въ Иерусалимѣ: «Они постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ» (τῇ διδασκῆ τῶν ἀποστόλων καὶ τῇ κοινῶνιᾳ καὶ τῇ κλάσει τοῦ ἄρτου καὶ ταῖς προσευχαῖς), II, 42. Этимъ опредѣляется внутренній характеръ ихъ жизни. Общественное положеніе первыхъ христіанъ среди другихъ жителей Иерусалима указывается въ слѣдующемъ 43-мъ стихѣ; а дальнѣйшіе стихи 44—47 рисуютъ внѣшнее устройство ихъ жизни.—Значитъ, начатки христіанскаго ученія, почерпнутые изъ проповѣди ап. Петра въ день Пятидесятницы, первые вѣрующіе постарались подробнѣе уяснить, постоянно пребывая «въ ученіи Апостоловъ», τῇ διδασκῆ

времени". (Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ. Перев. С. П. Никитскаго. Москва 1907, стр. 66, 67, 75; ср. 76, 84 и др.). Мы не можемъ не уривести еще разсужденій по данному вопросу такого знаменитаго церковнаго историка и богослова, какимъ является въ наше время профессоръ Берлинскаго университета Ад. Гарнакъ. „Социальной программы, говоритъ А. Гарнакъ, направленной на преодоленіе и устраненіе бѣдности и нужды—если понимать подъ такую программу систему исполнѣ опредѣленныхъ плановъ и предписаній—Иисусъ не выставлялъ. Онъ не касался экономическихъ и вообще преходящихъ условій своей эпохи. И чего достигъ бы Онъ, если бы вмѣшался въ злободневные вопросы и далъ хотя бы въ высшей степени спасительные для Палестины законы? Полезные въ данный моментъ, они устарѣли бы въ слѣдующій, а, между тѣмъ, они стали бы для Евангелія тяжелымъ балластомъ и затемнили бы его содержаніе. Мы должны еще остерегаться отъ переоцѣнки такихъ заповѣдей, какъ „всякому просящему дай“ и подобныхъ этой. Чтобы понять ихъ, нужно брать ихъ въ связи съ ихъ временемъ и обстановкой... Иисусъ не былъ социальнымъ реформаторомъ. Поэтому Онъ и могъ однажды сказать: „нищихъ всегда имѣете съ собою“; повидимому, Онъ хотѣлъ этимъ сказать, что экономическія условія не могутъ существенно измѣниться. Онъ отклонилъ отъ Себя роль посредника въ распрѣ о наслѣдствѣ и точно также отказался бы отъ роли судьи во многихъ тысячахъ вопросовъ экономической и социальной жизни... Иисусъ отнюдь не хотѣлъ сохранить нищету и бѣдность, но боролся съ ними и заповѣдалъ намъ такое же отношеніе къ нимъ. Тѣ христіане, которые выступали въ различные періоды исторіи съ защитой нищенства и проповѣдью всеобщаго общианія или же, сантиментальничая, заигрывали съ нуждою и нищетою, не имѣютъ права ссылаться на Него“. Сущность христіанства, рус. пер. Спб. 1908, стр. 72. 70.

τῶν ἀποστόλων ¹⁾, т. е. чрезъ усердное и продолжительное назиданіе проповѣдью апостоловъ (всѣхъ, а не одного ап. Петра) ²⁾, съ полнымъ подчиненіемъ ихъ апостольскому авторитету. Отсюда проистекала «κοινωνία» ³⁾, какъ внутреннее единеніе въ-

¹⁾ Греческое—*ἡ διδαχὴ τῶν ἀποστόλων*—есть названіе одного древнѣйшаго памятника, явившагося въ концѣ II в. утеряннаго потомъ и открытаго только въ 80-хъ годахъ XIX в. Но, разумѣется, здѣсь о такомъ систематически-формулированномъ ученіи не можетъ быть рѣчи и имѣется въ виду простое поученіе, какъ Мѣ. VII, 28; XXII, 23, согласно заповѣди Христа апостоламъ (Мѣ. XXVIII, 19: *μαθητεύειν, βαπτίζειν и διδάσκειν*). Это наученіе, по существу дѣла, должно было касаться главнымъ образомъ земной жизни I. Христа. (Ср. *Joseph Felten*, Die Apostelgeschichte übersetzt und erklärt, Freiburg. 1893, s. 93; *C. Fr. Nösgen*, Commentar über die Apostelgeschichte des Lukas-Leipzig. 1882, s. 109).

²⁾ Ср. *I. P. Lange*, Das apostolische Zeitalter. В. II. Braunschweig 1854. s. 43.

³⁾ Слово *κοινωνία* нѣкоторыми богословами (Mosheim, Baumgarten, Gfrörer, Olshausen, см. *Otto Zöckler*, Das Evangelium nach Johannes und die Apostelgeschichte. München. 1894, s. 182) понимается въ смыслѣ „общенія благи“ и „помощи бѣднымъ“ (какъ Рим. XV, 26; 2 Кор. VIII, 4 и др.). Овербекъ толкуетъ въ смыслѣ общихъ трапезъ, агапъ (*gemeinschaftliche Mahlzeiten*, ἀγάπαι. Kurze Erklärung der Apostelgeschichte. De Wette-Fr. Overbeck, Leipzig. 1870, s. 46).—Но нельзя понимать здѣсь „κοινωνία“ въ смыслѣ конкретномъ, такъ сказать, внѣшнемъ, матеріальномъ, въ смыслѣ помощи бѣднымъ, или братскихъ столовъ. Гдѣ такой смыслъ соединяется съ этимъ словомъ, тамъ онъ ближе опредѣляется (см. Рим. XV, 26; 2 Кор. IX, 13; VIII, 4; Евр. XIII, 16). Весь 42 ст. говоритъ о внутренней жизни первыхъ вѣрующихъ, и относитъ *κοινωνία* къ предметамъ внѣшнимъ, конкретнымъ поэтому не представляется возможнымъ.—Вульгата даетъ специальное значеніе слову *κοινωνία* чрезъ соединеніе его съ послѣдующимъ выраженіемъ. Онъ переводитъ: *in communicatione fractionis panis*, въ общеніи чрезъ преломленіе хлѣба, т. е. въ евхаристіи. Ср. подоб. выраженія 1 Кор. X, 16; *κοινωνία τοῦ αἵματος*, *κοινωνία τοῦ σώματος τοῦ Χριστοῦ*. Но переводъ Вульгаты не отвѣчаетъ тексту и является немного произвольнымъ. По тексту *κοινωνία* и *κλάσις τοῦ ἄρτου* самостоятельныя понятія. Даже союзъ *καὶ* соединяющій ихъ въ нашемъ—греч. текстѣ отсутствуетъ въ такихъ солидныхъ кодексахъ, какъ ABCDEΣ (см. de Wette-Overbeck, s. 46). Слѣд. *κοινωνία* — вполне самостоятельное понятіе и выражаетъ собоу общій характеръ духовнаго настроенія первыхъ христіанъ (Ср. *Cremer*, Biblisch-theologisches Wörterbuch der Neuetestamentt. Gräcität, Gotha. 1902, s. 589—90), который проявлялся въ общихъ братскихъ взаимоотношеніяхъ другъ съ другомъ (См. *Meyer*, Kritisch exegetisches Handbuch über die Apostelgeschichte, Göttingen, 1861 s. 75;—H. Hinrich *Wendt*, Kritisch exegetischen Kommentar über das Neue Testament, über die Apostelgeschichte, Göttingen. 1888, s. 90). *Felten*, s. 93; *Nösgen*, s. 109; *Neander*, Geschichte der Pflanzung und Leitung der christlichen Kirche. Gotha. 1862, s. 28). Ближе смыслъ *κοινωνία* опредѣляется у ап. Павла

рующихъ другъ съ другомъ, которое имѣло источникомъ своимъ единую вѣру, полученную отъ апостоловъ. Другими характерными признаками внутренняго единенія христіанъ являются — преломленіе хлѣба, *κλάσις τοῦ ἄρτου*, подѣ чѣмъ нужно разумѣть христіанскую евхаристію (а не вечери любви) и молитвы ¹⁾).

Внутреннее духовное единеніе (ср. *κοινωνία*) и гармоническое настроеніе первыхъ христіанъ выражалось соотвѣтственнымъ образомъ и во внѣшнемъ устроеніи жизни—въ общеніи благъ, въ самоотверженной помощи людямъ бѣднымъ, пуждающимся. Объ этомъ дѣписатель Лука говоритъ въ двухъ мѣстахъ: въ первый разъ здѣсь, въ разсматриваемомъ мѣстѣ. II, 44—45, а во 2-й разъ въ концѣ IV гл., 34—37; въ первый разъ послѣ извѣщенія объ обращеніи въ христіанскую церковь, въ день Пятидесятницы, 3 т. человѣкъ (II, 41); а во 2-й разъ вслѣдъ за разсказомъ о новомъ крещеніи увѣровавшихъ въ количествѣ 5 т. человѣкъ, послѣ исцѣленія хромого ап. Петромъ. Эти два описанія жизни общины относятся не къ одному и тому же времени, но къ пунктамъ, раздѣленнымъ продолжительностью времени въ нѣсколько мѣсяцевъ ²⁾.—Въ указанныхъ мѣстахъ книги Дѣяній мы читаемъ слѣдующее: II, 44 — 45: «Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ, и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго». IV, 32—37: «У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее... Великая благодать была на всѣхъ ихъ. Не было между ними никого нуждающагося, ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго, и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду. Такъ Осія, прозванный отъ апостоловъ Варнавою, что значить, сынъ утѣшенія, Левить, родомъ кипрянинъ, у котораго была своя земля, продавъ ее, принесъ деньги, и положилъ къ ногамъ Апостоловъ». Вслѣдъ за этимъ разсказывается подобный съ внѣшней сто-

(Гал. II, 9); какъ общеніе въ вѣрѣ. Ап. Павлу слѣдуетъ и Лука, усвая этому слову смыслъ духовнаго общенія, проистекающаго изъ единства вѣры—См. *C. Weizsäcker*, *Das apostolische Zeitalter der christlichen Kirche*-Freiburg. 1886, s. 38.

¹⁾ *Nösgen* s. 109; *Felten*, s. 94.

²⁾ См. профъ *Θ. Ис. Мищенко*, Рѣчи св. ап. Петра въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ. Кіевъ 1907, стр. 239.

роны; но противоположный по внутреннему характеру случай съ супружескою четою, Анапиемъ и Сапфиною (V, I—II). Они продали свое имѣніе и принесли деньги апостоламъ; но не всё, а часть, остальное удержали; между тѣмъ апостоламъ сказали, что они жертвуютъ *всѣмъ* своимъ имѣніемъ. Эта первая ложь была строго наказана Богомъ: Анапія и Сапфира пали мертвыми.

Насколько мы знаемъ, въ богословской литературѣ только одинъ и довольно случайный писатель Оскаръ Гольцманъ ¹⁾ видитъ въ приведенныхъ мѣстахъ «принудительно проводимое общеніе имущества» и изъ случая съ Анапіемъ и Сапфиною дѣлаетъ выводъ, что «удержаніе частной собственности считалась (въ Иерусалимской общинѣ) преступленіемъ, заслуживающимъ смерти» (стр. 332). Очень хорошо понимая, что слова ап. Петра, обращенныя съ Анапіемъ: «Чѣмъ ты владѣть не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось?» (Дѣян. V, 4)—говорятъ противъ его пониманія, О. Гольцманъ перетолковываетъ ихъ въ высшей степени произвольно, по своему. Греч. текстъ гласитъ: *οὐκ ἔμενον σοὶ ἐμενε, καὶ πρᾶξεν ἐν τῇ σῇ ἐξουσίᾳ ὑπῆρκε;* О. Гольцманъ переводитъ его такъ: «Не осталось ли у тебя остатка и послѣ продажи этотъ былъ *развѣ въ твоей* власти?» (и толкуетъ), т. е. не удержалъ ли ты что-нибудь и развѣ ты имѣлъ еще право на проданное?» ²⁾. Такой странный переводъ О. Гольцманъ оправдываетъ тѣмъ, что въ греческомъ текстѣ во 2-мъ предложении, послѣ *καὶ πρᾶξεν* отсутствуетъ отрицаніе *οὐκ*, *nicht*, *ne*, и слѣд. второе предложеніе нужно переводить въ *положительной* формѣ вопроса, (а не въ отрицательной), т. е. какъ онъ переводитъ. И во-2-хъ, по мнѣнію О. Гольцмана, будто бы за его пониманіе говорить подчеркиваемое въ послѣдней фразѣ притяжательное мѣстоименіе—*твоей* (τῇ σῇ вмѣсто позади бы стоящаго σοῦ). Но второй аргументъ долженъ быть тотчасъ снятъ со счета уже потому, что отгѣненіе, подчеркиваніе притяжательнаго мѣстоименія вполнѣ имѣетъ смыслъ и даже необходимо и при обычномъ пониманіи даннаго мѣста: «проданное не въ *твоей* ли власти было?», т. е. было въ *твоей*,

¹⁾ Zeitschrift für Kirchengeschichte. Band. XIV. Heft I. Gotha. 1894. Studien zur Apostelgeschichte. Die Güter-Gemeinschaft. Oskar Holtzmann.

²⁾ О. Holtzmann. S. 331. Предложеніе гласитъ: „Blieb dir nicht ein Rest und war es denn nach dem Verkauf in deiner Gewalt?“, d. h. hast du nicht zurückbehalten und hast du denn auf das Verkaufte noch ein Recht?“.

личной волѣ, а не во власти общины. тебя никто не принудилъ и не могъ не принудить и т. под. Что же касается 1-го аргумента, то онъ заслуживаетъ большаго вниманія. Этотъ аргументъ построенъ всецѣло на отрицаніи элементарнаго правила греческаго синтаксиса, по которому въ предложеніяхъ, построенныхъ по соединительному сочетанію, отрицаніе 1-го предложенія относится и ко 2-му предложенію. Филологическій комментарий Фридерика Бляса такъ понимаетъ данное мѣсто: 4 ст. οὐκ ἔμενον 1-й части должно соответствовать καὶ τῆς 2-й части ¹⁾). Неудивительно поэтому, если О. Гольцманъ остается одинокимъ съ своимъ неожиданнымъ толкованіемъ разсматриваемаго мѣста. Всѣ переводчики и всѣ древніе егзегеты, — а нѣкоторые изъ нихъ были *природные греки* (Св. Іоаннъ Златоустъ, Афанасій В. и др.), не говоря уже о новыхъ, понимали 4 ст. 5 гл. въ отрицательной формѣ въ обѣихъ фразахъ ²⁾). — Устранивши особые аргументы, которыми пользуется О. Гольцманъ для предупрежденія возраженій противъ защищаемаго имъ принудительнаго общенія имуществъ въ первенствующей Іерусалимской церкви, мы продолжимъ изложеніе разсужденій тѣхъ богослововъ, экзегетовъ, которые, повидимому, подобно О. Гольцману, видѣли въ устройствѣ жизни первой христіанской общины также законо-обязательное постановленіе объ имуществѣ. Здѣсь прежде всего нужно упомянуть *Эрнеста Ренана*, который, среди богослововъ ново-тубенгенской школы, въ данномъ вопросѣ ближе всѣхъ примыкаетъ къ О. Гольцману ³⁾).

М. Посновъ.

¹⁾ *Friderico Blass*, Acta apostolorum sive Lucae ad Theophilum. liber alter. Gottingen. 1895, p. 81.

²⁾ *Θ. И. Мищенко*, Рѣчи св. ап. Петра, стр. 241.

³⁾ Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки